

УДК 82.02

UDC 82.02

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

**ПОЭТИКА ВОПРОСОВ В РОМАНЕ
ТОРНТОНА УАЙЛДЕРА «ЖЕНЩИНА С
АНДРОСА»****THE POETICS OF QUESTIONS IN THE NOVEL
“WOMAN FROM ANDROS” BY THORNTON
WILDER**Дронов Антон Александрович
аспирант, второй курс
SPIN-код: 7105-3044Dronov Anton Aleksandrovich
postgraduate, second year
RSCI SPIN-code: 7105-3044Татаринова Людмила Николаевна
д.ф.н., профессор
SPIN-код: 3392-8883Tatarinova Lyudmila Nikolaevna
Dr.Sci.Philol., professor
RSCI SPIN-code: 3392-8883*Кубанский Государственный Университет,
Краснодар, Россия**Kuban State University, Krasnodar, Russia*

В данной статье рассматривается тема познания истины в романе американского классика XX века Торнтон Уайлдера. Одним из путей реализации, на наш взгляд, является форма риторического экзистенциального вопроса. Их задают все основные герои романа, за некоторыми из них угадывается архетип искателя, сформировавшийся в средневековых легендах. Выводы данной статьи позволяют по-новому поставить вопрос о природе жанра романов Т.Уайлдера

This article considers the knowledge of the truth in the novel of the American classic of the XX century Thornton Wilder. From our point of view, one of the ways of an implementation is the existential form of a rhetorical question. They were asked by all characters of the novel and for some of these questions the archetype of the searcher which was formed in the Medieval legends is guessed. Findings of this article offer to put the question about the nature of the genre of Th. Wilder's novels in a new way

Ключевые слова: ВОПРОС, АРХЕТИП ИСКАТЕЛЯ, ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ВЫСКАЗЫВАНИЙ, ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН, СМЫСЛ ЖИЗНИ, ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ

Keywords: QUESTION, ARCHETYPE OF THE SEARCHER, EXISTENTIAL CHARACTER OF STATEMENTS, PHILOSOPHICAL NOVEL, THE MEANING OF LIFE, CHRISTIAN DOCTRINE

Многие исследователи американского писателя XX века Торнтон Уайлдера (1897 - 1975), как англоязычные, так и русские, говорят о его особом статусе в литературе первой половины прошлого столетия - отмечается его интеллектуализм (в целом не характерный для американской литературы), консервативная позиция (англо-католицизм), близость его произведений к философскому жанру (притча, параболы, историко-философский роман).

В данной статье поставлена цель изучить (на примере раннего романа Уайлдера «Женщина с Андроса», 1930) один из приемов, позволяющих автору реализовать свое стремление к универсальному. Мы обратили внимание на тягу Т. Уайлдера к употреблению вопросительных предложений в его текстах. Попробуем определить функцию и характер

вопросов, которые задают себе и своим собеседникам герои Уайлдера, а так же сам автор своему читателю. Необходимо также систематизировать и классифицировать эти вопросы, выделив только те, которые связаны с проблемой познания.

Проблема жанра романов Уайлдера достаточно хорошо изучена. Стоит только обратить внимание на то, что в отечественной науке есть уже две диссертации по этой проблеме: Садовская И.Г. «Жанровое своеобразие философского романа Т.Уайлдера» [6] и Прохорова Т.А. «Жанровое своеобразие романов Торнтон Уайлдера» [5]. Однако конкретное изучение некоторых аспектов проблемы познания Истины в творчестве американского классика, в частности, роли и функции вопросов, позволяют уточнить, в том числе и особенность жанра. В этом новизна нашей публикации.

В современной научной картине мира существует немало исследований относительно особенностей функционирования и определения философского романа, однако единой точки зрения на этот счет нет. В. А. Луков объяснял эту проблему следующим образом: «Принцип философствования предполагает, что основными героями произведения становятся не персонажи, а идеи» [2, 443]. Электронная энциклопедия «Википедия» дает следующее собирательное определение термину философский роман: «этим термином обозначаются художественные произведения, написанные в романной форме, в сюжете или образах которого известную роль играют философские концепции» [1].

Действительно, литература о духовном поиске выдвигает на передний план не столько жизнь отдельного человека, сколько его попытки приблизиться к истине и постичь ее. В связи с этим мы считаем возможным видеть в главных героях произведений Уайлдера реализацию *архетипа Искателя Истины*. Одним из внешних признаков этого архетипа является *поэтика в о п р о ш а н и я*.

Природе философского романа Т. Н. Уайлдера была посвящена статья А. К. Никулиной «Жанр философского романа в творчестве Торнтон Уайлдера», где исследователь показывает зарождение и развитие философской мысли американского писателя. Как считает А. К. Никулина, основу идейно-художественного замысла Уайлдера неизменно составляет философская проблематика, при этом «частные судьбы и конкретные жизненные обстоятельства интересуют писателя лишь в той степени, в какой они способны дать ему пищу для размышлений об универсальных законах, определяющих человеческое существование» [4]. Все персонажи писателя – это прежде всего искатели истины, противопоставленные внешнему миру, и в этом заключается художественное своеобразие творческого наследия Т. Н. Уайлдера.

Исследуя функцию вопроса в романе «Женщина с Андроса», мы попытаемся проверить и уточнить это положение исследователя (его разделяют и многие другие). Общепринятое мнение о том, что романы Уайлдера относятся к категории философских, мы пока примем не за окончательный вывод, а за гипотезу.

Без постановки вопроса о смысле жизни искатель превращается в обыкновенного странника, при этом акцентируется внимание не на цели путешествия и познания истины, а на мотиве дороги. Однако не каждый заданный вопрос следует рассматривать в качестве отличительной черты архетипа искателя истины. О проблеме верно поставленных вопросов, ведущих к обретению истины в космологическом плане, писал известный румынский культуролог М. Элиаде в статье о вариантах средневековой легенды Святого Грааля. Рыцарь Парсифаль является единственно успешным искателем только потому, что он *задает вопрос* о Граале. Это оказывается достаточным для того, чтобы Король начал выздоравливать, а его земля расцветать снова. Универсальная мораль здесь заключается в том, что этот закон относится к каждому человеку и ко всему

человечеству: проблема спасения состоит в интересе к главным вещам, умению сосредоточиться на вечном. «Верный вопрос еще до того, как на него получен ответ, - уже обновляет и оплодотворяет не только человека, но и весь Космос», - пишет М. Элиаде [7; 265]. Путь к истине, рождаясь из жгучего внутреннего желания обретения этой истины, требует от искателя правильных вопросов.

Именно такого рода вопросы и задают себе многие персонажи Торнтон Уайлдера. В романе «Женщина с Андроса» все без исключения герои повествования ставят перед собой ряд бытийно-философских вопросов. Самые сложные и местами непонятые из них задаются только внутренне, они могут даже не находить выражение в звуковой форме.

Действие в книге происходит на греческом острове Бринос в языческие времена дохристианской эпохи. Этот остров дышит своими древними обычаями и традициями, ревностно охраняемым старшим поколением, но прибывшая на остров адрианка Хризия, родом из Александрии, меняет своим существованием молодое поколение, порождая конфликт отцов и детей. Она устраивает в своем доме литературные вечера, где собираются многие юноши острова. Там они ведут дискуссии на философские темы, обсуждают литературу и острые нравственные вопросы.

Ее гость Памфилий влюбляется в младшую сестру адрианки. В конце романа-притчи Хризия умирает, оставляя беременную сестру в этом мире, и перед юношей стоит нелегкий выбор: покориться воле старых традиций или пойти против общества, взяв в жены Глицерию - чужестранку. После проведения почти забытого всеми языческого ритуала молчания он все-таки решается на отчаянный шаг, однако его отец Симон уже привел ее в дом. Тем не менее, последние страницы книги повествуют о том, что Глицерия умирает вместе с ребенком, и Памфилий снова остается один.

Обратим внимание на одну особенность сюжета - главная героиня, главная искательница истины умирает уже где-то в середине романа (хотя

по логике это должно произойти в конце); здесь же звучат и важнейшие слова, с которыми она обращается к Памфилию, оставляя ему духовное завещание. А потом автор рассказывает о том, как другие герои идут по этому же пути, как они воспринимают жизнь и смерть Хризии. Это говорит о том, что Уайлдеру не столь важен герой, как сам процесс поиска истины и его различные формы. Так не могли заканчиваться романы XIX века - трудно себе представить, чтобы Анна Каренина, госпожа Бовари или Тэсс из рода д'Эрбервиллей ушли задолго до конца повествования.

Во внутренний монолог Хризии буквально врывается боль ее души: «... it was humorous, pretending that one's heart was as hard as that.» [9, 274]. О чем идет речь? О душевных переживаниях? Оснований для них очень много (любовь к Памфилию, история сестры). Однако не они причиняют боль героине, а попытка решить метафизические вопросы - «Time is passing, and what are we saying! Is there not something heartfelt that I can find to say to him, something to remember, for him and for me?» [9, 286] - этот вопрос, который задает себе Хризия уже на смертном одре, может показаться сугубо личным, но ответ на него, который она далее предлагает, подчеркивает, что речь идет не об отношениях молодых людей, а о всеобщем. Хризия умирает, благословляя жизнь, призывая Памфилия принять все в ней - и светлое и мрачное. Здесь можно подчеркнуть, что вопросы, задаваемые главными героями, имеют яркую эмоциональную окраску и носят христианский характер. «Wilder's own faith - "I'm a Protestant and a practicing Christian" he told George Wagner in 1953» [11, 80] - пишет почетный профессор риторики и связи с общественностью Йоркского колледжа Сомо J. Также широко известны слова Уайлдера о том, что в этом романе он хотел изобразить «язычество в предчувствии христианства». Хризия понимает, как жизнь давит на сознание своей рутинной. Она прекрасно видит, что общество неспособно меняться на данном этапе развития, поэтому и остается одинокой в своих

душевных исканиях. «What drives them in the next fifteen years to become so graceless... so pompous, or envious, or so busily cheerful?» [9, 267]. Но при этом (то есть видя несовершенство людей) Адрианка с большой любовью помогает беднякам, презренным и больным. Евангельский характер данного образа заключается не просто в самом факте этой замечательной деятельности, в том, что его осуществляет грешница (гетера) (вспомним целый ряд раскаявшихся блудниц – героинь Священного Писания и житийной литературы).

Профессор Католического Университета Америки Christopher J. Wheatley много писал о значении и месте религии в творчестве Т. Н. Уайлдера. «...an individual's apprehension of the sacred is dynamic rather than static, and the manifestations of the sacred are plural rather than monist» [10, 3] - так ученый настойчиво говорил о динамике и многозначности познавательного процесса в постижении божественного, высшего в творчестве писателя.

Итак, главный вопрос, который задавала себе Хризия - это вопрос Парсифаля, вопрос о смысле жизни. И она нашла на него ответ через динамическое внутреннее развитие.

Но подобные вопросы задают себе и другие герои. Так, Памфилия интересуется больше не обществом, и не будущим. Он целиком поглощен внутренним миром человека, и, погружаясь в себя, юноша старается постигнуть скрытую природу психики. «He came to the spot... stood for a time, quiet as the stones about him, asking himself whether the associations in life are based upon an accidental encounter or upon a profound and inner necessary?» [9, 297] (Этому была посвящена знаменитая повесть Уайлдера «Мост короля Людовика Святого» (1927). Он обращается к природе чувств, так как понимает, что они – огромная душевная сила, способная изменять не только своего обладателя, но и Космос в целом: «But why then a love so defeated, as though it were waiting for a voice to come from the skies,

declaring that therein lay the secret of the world?» [9, 303]. Однако свой главный вопрос, который и заставляет героя искать *спасение в глубине души, задается не только вслух, но и в мысленном обращении к звездам в ночном небе*: «How does one live? What does one do first?» [9, 259]. Он не может заставить себя примириться с действительностью, поэтому спрашивает не что иное, как божественный разум (звезды в небе), не находя опоры в реальной, каждодневной жизни.

Важным представляется эпизод, где Памфилий приходит к умирающей Хризии. За обычным житейским разговором во внутренних мирах обоих героев разыгрывается целая драма: Памфилий не хочет верить в то, что гетера умирает, а девушка пытается найти правильные слова для дорогого ей юноши: «To themselves they both cried: «How shell we ever get out of this?» [9, 285].

Перед тем, как Хризия скажет свои последние слова, в которых она провозглашает саму жизнь, и свет, и тьму, девушка мысленно спрашивает себя: «Or was it a greater bravery to surmount this shame and to say whatever obvious words the heart dictated?» [9, 286].

Самое большое количество вопросов задает себе шестидесятилетний Симон. Если настоящие искатели романа задались целью найти ответ на конкретно поставленную проблему, то отец Памфилия под их влиянием кардинально меняет отношение к жизни. Подобным образом видятся ему жрец храма Апполона, Хризия и Памфилий: «People like that have some secret about living. Why don't they tell it to us outright, instead of wrapping it up in mystery and ceremonial?» [9, 295]. Он не понимает, почему искатель, нашедший истину, хранит это знание в себе, не передавая остальным, тогда как обретение ответов не может состояться без самого процесса их поиска. Изменяясь внутренне, основатель острова не в состоянии пока решить для себя: «which is the real life: the present with its discontent, or the retrospect with its emotion?» [9, 299].

В конечном счете, все вопросы, задаваемые героями романа, сводятся к понятию о бытии и его определяющей роли в жизни отдельного человека. Заглядывая вглубь человеческой души, и Хризия, и Памфилий, и даже Симон спрашивают не себя и не кого-то из своих собеседников, но Высшие Силы. Поэтому характер этих вопросов явно экзистенциальный (хотя в романе есть и другого рода вопросы, касающиеся конкретных вещей и общественного бытия). Иногда из-за этого возникает непонимание между героями: так на вопрос Хризии - «кем бы ты хотела стать?» ее сестра Глициния отвечает, что она хотела бы выйти замуж. Глициния еще не доросла до этих вопросов: ей важно - не *кто она*, а *что с ней*.

На свои вопросы герои не ждут ответа, во всяком случае, прямого и непосредственного, а также быстрого. В этом смысле эти вопросы можно назвать *риторическими*. Им отвечает жизнь, да и то не всем и не сразу. Жизнь же и задает эти вопросы.

Один из авторитетнейших исследователей западноевропейской литературы Д. Урнов в предисловии к одному из русских изданий Уайлдера называет позицию Уайлдера «антропологической» - она «претендует на размах, превосходящий какую-то бы ни было конкретную историю: социальные условия меняют человеческую природу не настолько, чтобы их следовало принимать в расчет» (8, 10). То есть нечто остается вечным, неизменным. А главный вопрос всего творчества Уайлдера, считает Д.Урнов, это вопрос о содержании и смысле жизни отдельной личности.

Здесь же у Д. Урнова есть интереснейшее замечание, непосредственно касающееся нашей темы. Критик отмечает, что многие романы Уайлдера начинаются с какого-то вопроса, который потом отходит на второй план и заменяется новым, более важным вопросом. Так, в повести «Мост короля Людовика Святого» оказывается важным не только, почему это произошло (крушение моста), но и в каком состоянии были погибшие. В романе «День

восьмой» сначала кажется, что главный вопрос заключается, в том, *кто* убийца, а на самом деле, речь далее идет о том, *что* является следствием этого события. Д. Урнов называет этот прием *подменой изначального вопроса*. То же самое мы видим и в «Женщине с Андроса» - ложный вопрос - о том, какова адрианка, откуда она и зачем появилась? А главный - что нашли для себя герои в результате происходящих событий, как они обрели смысл бытия.

Итак, можно сделать следующие выводы. Обилие вопросов в романе «Женщина с Андроса» говорит об атмосфере душевной тревоги, отсутствии успокоенности и стабильности. Характер вопросов - онтологический, экзистенциальный. В самых обыкновенных персонажах угадываются искатели истины, за которыми стоит архетип Парсифаля. В связи с этим можно уточнить и особенности жанра: «Женщина с Андроса» - не столько философский роман (мы не видим здесь героев – носителей разных концепций, и их споров, как, скажем, в произведениях Томаса Манна или Германа Гессе), сколько *экзистенциальный*, ставящий вопрос о смысле человеческой жизни. Уайлдер, по нашему мнению, близок религиозному, христианскому экзистенциализму, где вопрос об истине неразрывно связан с вопросом о Боге, о Добре и Любви. При этом необходимо подчеркнуть различие между терминами «экзистенциалистский» и «экзистенциальный». В первом случае речь идет о *философии* экзистенциализма, во втором о характере философствования.

Литература

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Философский роман](https://ru.wikipedia.org/wiki/Философский_роман)
2. Луков В. А. История литературы от истоков до наших дней. – 3-е изд. – М.: Академия, 2006.
3. Никулина А. К. Жанр философского романа в творчестве Торнтон Уайлдера // Концепт. – 2014. – Современные научные исследования. Выпуск 2. – ART 54565. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54565.html>.

4. Никулина Алла Константиновна. Художественный мир романов Торнтон Уайлдера : автореф. дис канд. филол. наук : 10.01.03. - Уфа, 2005.
5. Прохорова Т. А. Жанровое своеобразие романов Торнтон Уайлдера: Дис. ... канд. фил. наук: 10.01.05: Москва, 1998.
6. Садовская И.Г. Жанровое своеобразие философского романа Торнтон Уайлдера : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05. - Москва, 1990.
7. Элиаде М. Одна особенность из Парцифаля / пер. с рум. А. Старостиной // Иностранная литература. – 2002. - № 5.
8. Урнов Д. О творчестве Торнтон Уайлдера // Уайлдер Т. Мост короля Людовика Святого. Мартовские иды. День восьмой. М.: Радуга, 1983.
9. A Thornton Wilder Trio, edited by Malcolm Cowley. New York: Harper and Brothers, 1965.
10. Wheatley, Christopher J. Thornton Wilder and Amos Wilder: Writing Religion in Twentieth-Century America. Baltimore: University of Notre Dame Press, 2011.
11. Como J. Thornton Wilder and the gods // The New Criterion. – May 2011. – pp. 78 – 80. - Режим доступа: <http://www.newcriterion.com/articles.cfm/Thornton-Wilder---the-gods-7047>

References

1. Vikipedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Filosofskij_roman
2. Lukov V. A. Istorija literatury ot istokov do nashih dnejj. – 3-e izd. – М.: Akademija, 2006.
3. Nikulina A. K. Zhanr filosofskogo romana v tvorcestve Torntona Uajldera // Koncept. – 2014. – Sovremennye nauchnye issledovanija. Vypusk 2. – ART 54565. – Rezhim dostupa: <http://e-koncept.ru/2014/54565.html>.
4. Nikulina Alla Konstantinovna. Hudozhestvennyj mir romanov Torntona Uajldera : avtoref. dis kand. filol. nauk : 10.01.03. - Ufa, 2005.
5. Prohorova T. A. Zhanrovoe svoeobrazie romanov Torntona Uajldera: Dis. ... kand.fil. nauk: 10.01.05: Moskva, 1998.
6. Sadovskaja I.G. Zhanrovoe svoeobrazie filosofskogo romana Torntona Uajldera : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.05. - Moskva, 1990.
7. Jeliade M. Odnа osobennost' iz Parcifalja / per. s rum. A. Starostinoj // Inostrannaja literatura. – 2002. - № 5.
8. Urnov D. O tvorcestve Torntona Uajldera // Uajlder T. Most korolja Ljudovika Svjatogo. Martovskie idy. Den' vos'moj. M.: Raduga, 1983.
9. A Thornton Wilder Trio, edited by Malcolm Cowley. New York: Harper and Brothers, 1965.
10. Wheatley, Christopher J. Thornton Wilder and Amos Wilder: Writing Religion in Twentieth-Century America. Baltimore: University of Notre Dame Press, 2011.
11. Como J. Thornton Wilder and the gods // The New Criterion. – May 2011. – pp. 78 – 80. - Rezhim dostupa: <http://www.newcriterion.com/articles.cfm/Thornton-Wilder---the-gods-7047>